

Уизли уронил голову на руки. "Я не могу поверить, что она обращала на это внимание", - простонал он. "Она ненавидит квиддич".

Северус поймал себя на том, что снова ловит взгляд Поттера и прячет улыбку. На ум пришло несколько комментариев о том, чего Уизли мог ожидать от брака с невыносимой всезнайкой, но, как ни странно, он не чувствовал, что что-то из этого стоило озвучить.

Так оно и пошло.

И Северус должен был признать, что это был не совсем неприятный способ провести вечер. В какой-то степени он наслаждался собой, и присутствие Поттера рядом с ним, теплое тело прижимающаяся к нему, было... терпимым, как только он привык к этому.

Он сделал еще один глоток эля и сообщил двум аврорам, что первым европейским волшебником, которого забодал африканский взрывопотам, был Уилфред Элфик. Они записали это и получили еще одно очко, оставаясь наравне с командой Грейнджер за лидерство.

Именно на двадцатом вопросе Северус наконец увидел возможность вырваться вперед.

"Какое зелье я бы приняла, - спросила Ханна Эббот, - если бы мой язык стал ярко-красным, за исключением черного сердечка в центре?"

Впервые за этот вечер Грейнджер и ее товарищи по команде выглядели озадаченными.

"Желание сердца", - сказал Северус Поттеру и Уизли после того, как нацарапал название на их зачарованном пергаменте. "Популярно было в 50-х, но в наши дни редко используется, потому что это идиотизм". Он сделал еще один глоток из своего второго стакана. "Это тот же вид опьяняющего средства, изменяющего сознание, что и любовное зелье, но его единственный эффект заключается в том, чтобы заставить принявшего его попытаться достичь своего единственного величайшего желания любыми средствами".

"Вау"- густые брови Поттера выразительно сошлись вместе. "Это звучит... угрожающе".

"Так и было", - сказал Северус. По опыту Северуса, даже самые безобидные вещи, которых хотят люди, такие как безопасность ребенка, могут быть опасны для других, если их достичь с помощью грубой силы. Не говоря уже о изначально сомнительных мотивах, таких как стремление к власти или сексу.

Благодаря присутствию мастера зелий, их команда была единственной, кто дал правильный ответ. Они вырвались вперед на одно очко.

"Ханна сначала скажет нам, к какой категории относится последний вопрос", - объяснил Поттер. "Это стоит двойных очков, поэтому ей нравится нагнетать напряжение".

Ханна Эббот, однако, присела на край стойки. Другая молодая блондинка встала, чтобы занять ее место.

Уизли и Поттер оба застонали при виде этого зрелища.

"Это младшая сестра Ханны, Лиззи", - сказал Поттер Северусу в ответ на его вопросительный взгляд. Его плечи поднялись до ушей. "Та еще, эм. Глава моего фан-клуба."

Девушка, о которой идет речь, улыбнулась толпе, а затем объявила: "Сегодняшняя

заключительная категория -...Гарри Поттер!"

Невилл Лонгботтом проходил мимо них после того, как разлил напитки за соседним столиком. Он и Эббот — Эббот старшая — теперь были женаты, вспомнил Северус.

"Тебе обязательно было это делать, Нев?" - Поттер жалобно позвал своего однокурсника в шуме, последовавшем за объявлением.

Лонгботтом бросил на Северуса настороженный взгляд, затем пожал плечами. "Извини, Гарри. Она пригрозила рассказать их маме о том, как поймала Ханну и меня под трибунами для квиддича. Мы были, ты знаешь... - Он замолчал, выглядя смущенным, а затем снова виновато пожал плечами. "Ну, это не то, что мы хотим рассказать маме Ханны".

Рональд Уизли фыркнул от смеха, а Поттер мрачно пробормотал себе под нос. Слова "обычная порядочность" и "общественные места", казалось, сильно выделялись.

И больше не было времени на разговоры, потому что Эббот-младшая снова призвала к тишине. "Последний вопрос..." - начала она.

Уизли хихикнул. "Сколько ресниц выпадает в день у Гарри Поттера?" - предложил он вполголоса.

"...это... Сколько игр по квиддичу Гарри Поттер выиграл для своей команды, поймав снитч во время учебы в Хогвартсе?"

"Э-э", - сказал Поттер в тишине после того, как вопрос прозвучал. Он нахмурился. "Я имею в виду, что я действительно играл только на первом, втором, третьем и шестом курсах... Есть какие-нибудь идеи, Рон?"

Рыжеволосый покачал головой, затем бросил взгляд на свою гримасничающую жену. "Понятия не имею, приятель, но Миона тоже этого не знает, так что у нас есть шанс побороться".

Поттер пожевал нижнюю губу, постукивая по ней кончиком пера. "Ну, было, сколько, три игры на Дом в год? Но я принимал участие не во всех. Так что, ну, я не уверен..."

"Ради Мерлина", - прервал Северус, наконец, потеряв терпение. Взяв пергамент и перо из рук Поттера, он быстро нацарапал цифру.

"Семь!" - крикнула Лиззи Эббот.

"Заткнись, Поттер", - сказал Северус, хотя парень, о котором шла речь, только молча

моргал на него глазами, краснея и улыбаясь.

Был уже очень поздний вечер, спустя много времени после того, как Северус и его товарищи по команде авроров закончили свой праздничный раунд, и еще один раунд, и еще один после этого. Уизли ушел, забрав с собой раздраженную, но пытающуюся скрыть это Грейнджер. Ханна Эбботт мыла пол между столами, в то время как Лонгботтом вытирал стойку бара, и толпа ведьм и волшебников сильно поредела.

Время близилось к закрытию. Северус не знал, почему он так долго медлил... Но он здесь.